

Владимир Васильев

**ТРИ ШАГА
НА ДАНКАРТЕН**

ВИДЕОБОЕВИК

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
В19

Васильев, В.

В19 Три шага на Данкартен / В. Васильев. – М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 344 с.

ISBN 978-5-521-73540-2

Война между двумя империями в самом разгаре и, кажется, не намерена сбавлять оборотов. Но наш герой верит, что скоро все закончится.

И даже когда его корабль с подбитым крылом падает раскаленной массой на одну из планет конфликта, он не изменяет своей вере. Правда, здесь его ждет разочарование феодальным миром королевств тоже обьят войной...

BIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73540-2 © Владимир Васильев, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021

ШАГ ПЕРВЫЙ:
БЕЗ СТРАХА И УПРЕКА
(ВОЯДЖЕР-РАЗ)

Пролог

Тедди понял, что придется прыгать, когда все четыре вражеских корабля-истребителя выстроились для атаки.

Справа от него виднелась туша ближайшей планеты, слева цепочкой растянулись пеломенские истребители. Улизнуть было невозможно. Атаковать самому — ну собьет он один из пеломенских катеров, ну, может, даже два. Но остальные все равно десять раз успеют сжечь его кораблик, как пить дать успеют. Положеньеице...

Где-то невдалеке, парсеках в двух-трех, уже вторые локальные сутки шла одна из обычных пограничных стычек — эскадрилья истребителей Пеломена столкнулась с двумя крейсерами Хобарта. Как всегда ни одна из сторон не сумела нанести противнику сколько-нибудь серьезный урон и бой шел на уровне вялого обмена лучевыми залпами. Юркие истребители были дьявольски маневренны, что позволяло им без особого труда уходить от вражеского огня, тяжелые громады крейсеров зато обладали неизмеримо большими энергетическими потенциалами. Крейсеры выставили глухой силовой щит, слишком плотный для слабого оружия истребителей.

Тедди и еще трое пилотов на таких же небольших катерах, как и «чебурашки» Пеломена, возвращались на базовые станции крейсеров; тут-то и наскочила на них семерка вражеских истребителей. Бой в космосе скоротечен; Тедди, хоть и успел сжечь одного пеломенца, глазом не успел моргнуть, как остался один против четырех уцелевших «чебурашек». Они умело перекрыли пространство для разгона, прижали его к планете и собрались либо спокойно расстрелять, либо взять в плен. Поди еще разберись, что лучше.

Тогда-то Тедди и решил на все плюнуть, в том числе и на свой катер, и прыгать. Обычный атмосферный парашют у него имелся (хотя все друзья расценивали то, что Тедди всегда возил его под сиденьем, не иначе как чудачество), планета, судя по всему, земного типа... Рискнуть явно стоило. Оставалась одна проблема: как на виду у четверки истребителей покинуть катер и войти в атмосферу? Расстрелять его в таком положении сумел бы и слепой инвалид.

Тедди, не мешкая, нацепил аварийный комплект, на всякий случай пристегнул лазерный меч и снова плюхнулся в пилотское кресло. Пристегиваться он не стал — зачем? Руки порхали над пультом; кораблик живо развернулся носом к «чебурашкам». Первым делом Тедди выставил перед истребителем «зеркало» — силовой, практически непробиваемый щит, единственным недостатком которого была неимоверная энергоемкость. Минут через десять щит сожрет все ресурсы катера, даже свет в кабине погаснет. Но Тедди было плевать — за эти минуты он рассчитывал убраться достаточно далеко от собственной родимой скорлупки. Истребители наверняка решат выждать, пока у Тедди

не останется ни килоэрга, и это даст необходимую отсрочку.

Переключив управление в дистанционный режим, Тедди сокрушенно вздохнул (он, естественно, любил свой кораблик, и терять его было очень жаль), обособил аварийный комплект и разблокировал шлюз. За мерцающим «зеркалом» пеломенцы его все равно не увидят.

Он выбрался наружу, уцепился за рябую от попаданий станину обтекателя и подтянулся к дымчатому снаружи колпаку над кабиной. Аварийный комплект — что-то вроде толстого пластмассового жилета — создавал вокруг тела тоненькую защитную среду, снабжал Тедди кислородом, поддерживал приемлемый температурный режим. На первый взгляд ничем не защищенная голова пилота и особенно его голые руки выглядели в околопланетном вакууме дико. Но, если разобраться, разве старые скафандры лучше? Неуклюжая, громоздкая и жутко стесняющая вещь.

Тедди, крепко сжимая в руке пульт дистанционного управления, изо всех сил оттолкнулся от кормы своего корабля и начал затяжное падение на планету. Удалившись на безопасное, расстояние он включил двигатель; его кораблик, чихая планетарным выхлопом, прыгнул навстречу пеломенским катерам. Выглядело это словно попытка отчаянного прорыва. Пеломенцы, как и ожидал Тедди, не стали тратить заряды попусту и принялись неспешно отступать, решив подождать пока «зеркало» не высосет всю энергию и не сделает их противника беззащитным. Тедди этого не видел, мешало свое же «зеркало», но обо всем догадывался.

Пока все шло как задумано. Пульт, вертась на манер пропеллера, полетел куда-то в сторону созвездия Меду-

зы. Тедди провел его задумчивым взглядом, снова сокрушенно вздохнул и тихо пробормотал:

— Прощай, восьмерка...

Он терял катер в четвертый раз.

Когда пульт пропал из виду, Тедди сосредоточил все внимание на планете. Движение пока было трудно ощутить. Если бы не удаляющийся катер и не индикатор гравитационных полей, Тедди решил бы, что просто висит вблизи голубоватого шара планеты, подернутого атмосферной дымкой, испещренного рубцами облачного слоя и спиралями циклонов.

Минут через десять-двенадцать далеко позади сверкнула вспышка — это пеломенцы сожгли его катер. Тедди в очередной раз вздохнул и печально шмыгнул носом.

Истребители, посчитав свое дело сделанным, поспешно убрались восвояси. Тедди они так и не заметили. Теперь впереди оставалась только скука, на добрый десяток часов, пока он не опустится на поверхность столь удачно подвернувшегося мирка.

За это время пилот периодически задремывал, а когда просыпался, планета оказывалась всякий раз все ближе и ближе, а вскоре огромный шар уже не удавалось охватить одним взглядом. Полоски светлых перистых облаков выглядели на редкость приветливо; их очень хотелось потрогать рукой или хотя бы лизнуть. Тедди почему-то представлялось, что они непременно должны оказаться сладкими, как леденцы.

К исходу четвертого часа он погрузился в разрыв в облаках и впервые смог рассмотреть поверхность планеты. Внизу виднелся океан. Или море. Во всяком случае, вода.

Тедди в сердцах выругался. Именно этого и не хватало для полного счастья! Казалось само собой разумею-

щимся, что, опускаясь на планету, он окажется на суше. Тот факт, что на планетах бывают моря, Тедди совершенно выпустил из виду. Аварийный комплект не даст ему умереть в волнах, но для плавания он слишком тяжел. Тедди просто опустится на дно. И, кто знает, удастся ли достаточно быстро добраться до суши? Поди найди пилота на дне океана, даже если сигнал передатчика пробьется из-под воды и будет засечен спасателями.

Оставалось одно — изо всех сил надеяться, что океан только слева, а прямо внизу — материк. Или хотя бы остров. Исполненный надежды и черных мыслей, Тедди погрузился в верхний облачный слой, еще слабенький и почти прозрачный. Теперь до поверхности оставалось километров десять. Тедди уже начали трепать воздушные потоки; по первым ощущениям ветры здесь были не сильнее чем на Земле или Хобарте.

Второй облачный слой был заметно плотнее и напоминал густой белесый кисель.

После долгих минут тумана Тедди вывалился из облаков. Внизу плескался все тот же океан. Но — сказанная удача! — совсем рядом начиналась суша, судя по видимым размерам — континент или очень большой остров. Ветер дул под небольшим углом с моря на сушу — это было просто здорово. Тедди тут же выпустил парашют. Ощутимый рывок — и падение замедлилось; пилот повис на стропах под выпуклым сегментным «крылом». Теперь ветер станет медленно сносить его к земле. Дотянуть бы!

Наклонив голову, Тедди осмотрелся: суша оставалась все еще далекой, но видно было, что к самому берегу подступает сплошной лес. Когда снесло поближе, стал явственно виден город. Во всяком случае Тедди решил, что это город. Впрочем, он оставался далеко

в стороне и Тедди надеялся, что никогда не увидит его — встречать в дела аборигенов пилот отнюдь не собирался.

До земли Тедди все же не дотянул. Километра полтора. Он выжал из ветра и парашюта все — ближе приземлиться было просто невозможно. Когда до волн оставалось метра три, Тедди отстрелил парашют, сгруппировался и иглой вонзился в воду. Дно обнаружилось в восьми с половиной метрах от поверхности. Аварийный комплект защищал от глубины не хуже, чем от космоса и пока единственным неудобством стало сильное сопротивление воды; двигаться приходилось умопомрачительно медленно. Тедди, убедившись, что парашют благополучно утонул, плавно побрел в направлении берега.

Эти полтора километра оказались сущим кошмаром и измотали его вконец. Надрываться пришлось часа три, пока его голова не показалась из воды. Кое-как добрел он и до земли; руки и ноги ныли, словно после марафона и теперь единственное, что Тедди был еще в состоянии сделать — это обессиленно свалиться на песок.

Он так и поступил.

— Н-да... — пробормотал Тедди, глядя в серое чужое небо. — Не полевой я воин... Все в кресле и в кресле...

Слегка отдышавшись, Тедди отключил аварийный комплект — условия здесь оказались вполне приемлемыми, а энергию следовало побереечь. Вдохнув полной грудью — воздух как воздух — Тедди отстегнул передатчик, уселся на песок и принялся вызывать базу.

База не отвечала, Тедди сердился, и, скорее всего, поэтому совершенно не смотрел по сторонам. В общем, на середине очередного запроса его огрели по макушке чем-то плоским и твердым. Очень сильно.